

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
ЧАСТЬ I. Этнопсихология как наука о психологических особенностях этносов	8
Глава 1. История этнопсихологии в изменяющемся мире: начало	8
Глава 2. Этнопсихология США и Европы в XX веке	26
Глава 3. Развитие идей этнопсихологии в России	35
<i>Вопросы и задания по материалам части I</i>	<i>55</i>
ЧАСТЬ II. Этнопсихология как наука	58
Глава 4. Предмет, методы, проблематика современной этнопсихологии: междисциплинарная основа	58
Глава 5. Основные (базовые) понятия этнопсихологии — термины, категории, принципы	75
Глава 6. Сущность, своеобразие и механизмы функционирования этнопсихологических феноменов: национально-психологические особенности как факторы дифференциации	94
<i>Вопросы и задания по материалам части II</i>	<i>104</i>
ЧАСТЬ III. Государство и нации в полиэтнических и мультикультурных условиях	106
Глава 7. Национально-психологические особенности и свойства народов и наций	106
Глава 8. Функции и структура этнического самосознания и этническая идентичность	123
Глава 9. Этнические стереотипы и предубеждения: свойства, функции	133
Глава 10. Этноцентризм как социально-психологический феномен	140
<i>Вопросы и задания по материалам части III</i>	<i>147</i>

ЧАСТЬ IV. Взаимоотношения, взаимодействия, конфликты и войны — этнопсихологические аспекты	148
Глава 11. Межэтнические конфликты — психологические особенности бытования	148
Глава 12. Психология участников межэтнических конфликтов — уровни осознания, рефлексии, исследований	160
<i>Вопросы и задания по материалам части IV</i>	169
ЧАСТЬ V. Культура и этносы — психологические проблемы на уровне взаимодействия	170
Глава 13. Полиэтнический, поликультурный и мультикультурный мир современных этносов	170
Глава 14. Этническое поведение и коммуникации	182
Глава 15. Эмиграция — психологические и социальные причины и проблемы, существование на «ином» уровне	197
<i>Вопросы и задания по материалам части V</i>	218
ЧАСТЬ VI. Этнопсихологические аспекты семейных и трудовых отношений	219
Глава 16. Межнациональные браки и межличностные отношения в разноэтнических семьях	219
Глава 17. Этнопсихологические особенности многонациональных трудовых коллективов	227
Глава 18. Этнопедагогика и этнопсихология — единство, общность и особенности	236
<i>Вопросы и задания по материалам части VI</i>	245
ЧАСТЬ VII. Искусство и экономика — новые аспекты этнопсихологии	247
Глава 19. Этнопсихологические проблемы искусства	247
Глава 20. Этноэкономика — неизученные вопросы этнопсихологии	255
<i>Вопросы и задания по материалам части VII</i>	278
Заключение	280

Примерные вопросы для самоподготовки/подготовки	
к экзаменам и зачетам	284
Список литературы	286
Интернет-ресурсы	287
Журналы и периодические издания	287
Примерная тематика контрольных работ	288
Примерная тематика курсовых/выпускных квалификационных	
работ	290
Примерная тематика и задания для самостоятельных/	
практических/творческих работ	292
Примерная тематика семинарских и практических занятий/	
вопросы для обсуждения	297
Образцы тестовых заданий	302
Словарь терминов	315

ВВЕДЕНИЕ

Этническая психология, или этнопсихология, — наука живая и современная, исторически вполне основательно сложившаяся, существует именно потому, что круг ее интересов уже определен необходимостью развития всей социальной психологии, расширения и углубления представлений о социально-психологических, конкретных дифференцирующих и интегрирующих закономерностях развития наций, народностей, этнических и этнографических групп.

Знания, полученные в процессе изучения этнопсихологии, чрезвычайно важны сегодня для работы практического психолога в нашем многонациональном государстве. Этническая психология становится не только прикладной наукой, но и часто является ареной острой идеологической борьбы, что определяет ее особую социальную, психологическую и даже политическую значимость. Проблемы этнопсихологии действительно приобретают новое, большое значение в последние годы. В современных условиях, в ауре общей тенденции интернационализации и универсализации жизни возрастает этничность многих народов, которая ясно выражается в их желании сохранения своей культуры, своего образа жизни. Подобное положение вещей связано и с тем, что стремительно изменяющиеся экономические и политические условия не позволяют слаборазвитым народам или странам быстро адаптироваться в мировом сообществе. Как правило, это приводит к стремлению обособления, самосохранения. При этом объединяющим фактором выступает общность культуры, языка, территории. Практически здесь мы видим конфликт между интернационализацией и федеративностью, национальная самостоятельность становится организующим и вступающим в непримиримую и жестокую войну направлением общественной жизни. Этнопсихологические проблемы имеют широкий спектр исследований, и в 60-х годах XX в. они оформились в самостоятельную науку — этнопсихологию. Однако до сих пор и в отечественной, и в мировой научной и общественно-политической литературе нет система-

тического изложения основных понятий, методов и истории развития этнопсихологии. Изучение данного курса предполагает устранить определенные проблемы в этом направлении, особенно у будущих специалистов-гуманитариев, психологов, которые по роду деятельности будут непосредственно сталкиваться с социальными проблемами, порождающими сложности в межэтнических взаимоотношениях и необходимостью их регулирования.

В подавляющем большинстве случаев этнопсихология выступала как средство оправдания политики господствующих государств и выполняла скорее социальный заказ, чем представляла научно обоснованные взгляды на природу возникновения этнического многообразия населения планеты. Но накопленный опыт разносторонних и многочисленных исследований в этнографии, антропологии и социологии, а также выделение этнической психологии в самостоятельную науку настоятельно требуют введения ее как учебной дисциплины в вузе для точного ее определения в мире науки, в мире психологии и именно не как дополнительной опоры для политиков, идеологов, а как вполне самостоятельного учения, позволяющего глубже разобраться в сущности психологии народов и этносов.

Часто политические конфликты, приведшие к возникновению локальных войн, пытаются представить как результат этнической или религиозной розни, оставляя в стороне экономические интересы конфликтующих сторон. Действительно, этнические и националистические вопросы преднамеренно заостряются, чтобы создать ситуацию для военного вмешательства. Знание истинных основ этнопсихологии, причин появления и исчезновения различных этносов, наций, народов существенно изменит взгляды на происходящие события и будет способствовать, в числе прочего, и поиску наиболее благоприятных решений вопросов, возникающих в процессе интеграции мирового сообщества.

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭТНОСОВ

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: НАЧАЛО

Этнопсихологические знания содержат еще труды знаменитых античных авторов: философов, риторов и историков: Геродота, Гиппократ, Тацита, Плиния Старшего, Страбона.

Геродот (около 484 до н.э. — около 425 до н.э.) — древнегреческий историк, автор первого полномасштабного исторического трактата «Истории», описывающего греко-персидские войны и, что важно для нашей науки, обычаи и нравы многих современных ему народов. Труды Геродота имели огромное значение для античной культуры. Впоследствии Цицерон¹ назвал его «отцом истории». Геродот — чрезвычайно важный источник по истории Великой Скифии, включая десятки античных народов на территории современной Украины и России. Конечно, следует помнить, что сочинение Геродота — не историческое исследование в современном понимании, это замечательное и вполне бесхитростное повествование человека богато одаренного, необыкновенно любознательного, общительного, много читавшего, видевшего (и еще больше слышавшего), слегка скептического, но, заметим, не всегда достаточно разборчивого в использовании полученных сведений. И в то же время Геродот не только

¹ Цицерон Марк Туллий (106 до н.э.— 43 до н.э.) — древнеримский политик и философ, блестящий оратор.

историк, некоторые части его сочинения — энциклопедия того времени: тут и географические сведения, и этнографические, и естественно-исторические, и литературные. Из девяти книг, на которые в настоящее время делится его сочинение, вся вторая половина представляет собой последовательный исторический рассказ о греко-персидских войнах. Первая же половина содержит в себе рассказы о возвышении Персидского царства, о Вавилонии, Ассирии, Египте, Скифии, Ливии и других странах. Единство изложения прослеживается в том, что с первых строк и до конца книги Геродот стремится проследить всю историю борьбы между варварами и эллинами. Но его не покидает мысль о широте этого мира, что и заставляет вводить в широкие рамки повествования все кажущееся интересным или поучительным. Итак, основной текст «Истории», помимо обширных сведений по этнографии, географии и культуре различных народов, содержит изложение истории отдельных, известных и малоизвестных тогда стран (Лидии, Мидии, Персии, Египта, Скифии).

Вот так Геродот описывает нравы и обычаи персов:

...Они, в отличие от других народов, не придавали своим богам человеческой формы, не воздвигали в их честь ни храмов, ни жертвенников, исполняя религиозные обряды на вершинах гор. Они питают отвращение к мясу, любовь к фруктам и пристрастие к вину; любят удовольствия. Персы проявляют интерес к чужестранным обычаям, ценят воинскую доблесть, серьезно относятся к воспитанию детей, уважают право на жизнь всякого, даже раба. Они терпеть не могут лжи и долгов, презирают прокаженных. Заболевание проказой служит для персов доказательством, что несчастный согрешил против Солнца².

Геродоту принадлежит, как мы уже упомянули, и первое дошедшее до нас описание Скифии и народов, населяющих ее, главным образом, по расспросам сведущих лиц из числа греческих колонистов (ибо нет доказательств того, что Геродот

² Геродот. История. — Л.: Наука, 1972. С. 111.

побывал в крымских и приазовских городах). Характеристику скифских рек Геродот начинает с Истра (Дуная), который течет через всю Европу, начинаясь в земле кельтов. Он считает Истр величайшей из известных рек, к тому же всегда полноводной, летом и зимой. После Истра наибольшая река — Борисфен (Днепр). Геродот правильно указывает, что течет она с севера, но ничего не говорит о днепровских порогах, следовательно, не знает о них. В своих описаниях Геродот пересказывает много мифов о происхождении скифского народа, в которых большая роль отводится Геркулесу. Описание Скифии он заканчивает рассказом о браках скифов с воинственными женщинами из племени амазонок, чем и можно, по его мнению, объяснить скифский обычай, состоящий в том, что девушка не может выйти замуж, пока не убьет врага³.

Древнегреческий врач и основатель медицины и медицинской географии, «отец медицины» **Гиппократ** (около 460 г. до н.э. — между 377 и 356 гг. до н.э.) отмечал влияние окружающей среды на формирование психологических особенностей людей и выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами, в том числе их поведение и нравы, связаны с природой и климатом. Учение Гиппократа состояло и в том, что заболевание является не наказанием богов, а последствием природных факторов, нарушения питания, привычек и характера жизни человека. В сборнике Гиппократа нет ни одного упоминания о мистическом характере в происхождении болезней. С целью своего научного усовершенствования Гиппократ много путешествовал и изучал медицину в различных странах по практике местных врачей и по таблицам, которые вывешивались на стенах храмов.

Тацит Публий, или **Гай Корнелий** (ок. 56 г. н.э. — ок. 117 г. н.э.) — древнеримский историк. В 98 г. он опубликовал трактат «О происхождении германцев и местоположении Германии». Затем в период с 98 по 116 г. создает два своих главных произведения — «Историю» (из 14 книг, охватывающих период с 69 по 96 г., сохранились книги I–IV и частично V) и «Анна-

³ Геродот. История. — Л.: Наука, 1972. С. 97.

лы» (16 книг, охватывающих период с 14 по 68 г.; сохранились книги I—IV, XII—XV и частично V, VI, XI и XVI). Хотя венцом творчества Тацита считаются именно «Анналы», нам интересен его труд «О происхождении германцев и местоположении Германии». Здесь рассматривается сначала экономика, семейная и бытовая жизнь германцев, их политика, религия, а затем описываются особенности положения отдельных племен.

Ученые много спорят о «Германии» Тацита. Одни утверждают, что это только политический памфлет, написанный с целью удержать Траяна от гибельного похода в глубь Германии рассказом о силе ее племен. Другие считают это произведение сатирой на римские нравы или утопией политического сентименталиста, видевшего золотой век в первобытном неведении. Правильным можно назвать лишь тот взгляд, который считает сочинение Тацита серьезным этнографическим этюдом о жизни народов, только начинавших играть видную роль в римской истории. Составленная на основании если не личных наблюдений, то сведений, полученных, вероятно, из первых рук и изучения всего раньше написанного, «Германия» является серьезным дополнением к главным историческим сочинениям Тацита. Для науки о древних германцах труд его просто незаменим: читателям сообщаются данные, хотя и затемненные некоторою манерностью и аллегоричностью изложения, но являющиеся нынче чуть ли не единственным источником, да и изображение у Тацита нравов полудиких соседей далеко не идиллическое.

Плиний Старший — под этим именем известен Гай Плиний Секунд (23—79) — римский писатель-эрудит, автор «Естественной истории». Старшим он называется в отличие от своего племянника, Плиния Младшего. В юности он служил в коннице, участвовал в военных походах, в том числе против хавков — германского народа, описанного им в начале XVI книги его «Естественной истории». Побывал он и на Дунае, и в Бельгии. «Естественная история» Плиния — настоящая энциклопедия древности в 37 книгах, включающая астрономию, физику, географию, ботанику, зоологию, антропологию, медицину, минералогию, металлургию, историю искусства, этнографию. Написанию этого колоссального труда предшествовала не менее

колоссальная подготовительная работа. По словам самого автора, он прочитал не менее 2 тысяч книг и сделал около 20 тысяч выписок. К этому Плиний добавил множество сведений, не известных его предшественникам. Несмотря на громадный охват знаний, «Естественная история» получилась у Плиния коллекцией бесчисленных данных, кое-как разделенных по отраслям знания, но очень слабо связанных между собой, критически не обработанных и не приведенных в какую-нибудь логическую систему. Труд Плиния отличает и некритичное отношение к источникам и отчетливо выраженный антропоцентризм. Однако, несмотря на очевидные недостатки, авторитет Плиния был непререкаемым в течение последующих веков, и, пожалуй, ни одно из сочинений древности, за исключением Библии, не оказало такого влияния на представления людей поздней Античности, Средневековья и Возрождения.

Позади этих гор и по ту сторону Аквилона живет, если можно поверить, с незапамятных времен счастливый народ, который называют гиперборейским; про него рассказывают сказочные чудеса. Там, говорят, находятся полюса и крайние точки звездных путей; полгода там светло, и солнце прячется всего на один день, а не на время между весенним и осенним равноденствием, как полагают несведущие люди. Один раз в году, в день летнего солнцестояния, солнце у них восходит и один раз, в день зимнего солнцестояния, садится. Эта солнечная страна с умеренным климатом не подвержена вредным ветрам. Гиперборейцы живут в рощах и лесах, почитают богов порознь и сообща, им не знакомы раздоры и недуги.

Умирают они только тогда, когда устают жить: старики, отпировав и насладившись роскошью, прыгают с какой-нибудь скалы в море. Это самый лучший похоронный обряд. Одни считают, что гиперборейцы живут не в Европе, а в начале азиатского побережья, потому что там имеется похожий на них атакский народ; другие — что они живут между заходящим солнцем антиподов и нашим восходящим солнцем; это никак невозможно, потому что между ними лежит огромное море. Те, которые относят местонахождение их туда, где шесть месяцев светит солнце, передают,

что антиподы утром сеют, в полдень собирают урожай, при заходе солнца срывают с деревьев плоды и ночью прячут их в пещеры.

Нельзя усомниться в существовании этого народа; многие писатели рассказывают, что гиперборейцы посылают обычно на Делос первые плоды урожая Аполлону, которого они особенно почитают. Жертвоприношения доставляли девушки, в течение нескольких лет гостеприимно принимаемые народами, но после того как были нарушены обычаи гостеприимства, гиперборейцы решили оставлять жертвоприношения на ближайшей с соседями границе, те относили их к своим соседям, и так до самого Делоса; вскоре и этот обычай исчез...⁴.

Страбон (ок. 64/63 г. до н.э. — ок. 23/24 г. н.э.) — греческий историк и географ. Автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира. Бесспорным достоинством «Географии» Страбона остается чрезвычайное разнообразие и обилие сведений об известных в то время странах и народах. Для российской науки имеют значение его заметки о европейской и азиатской Скифии, о Кавказе и закаспийских землях.

Наверное, было бы странно упомянуть в серьезной книге о психологической науке имя **Марко Поло**! Но и обойти молчанием его уникальную книгу было бы несправедливо. Марко Поло (1254—1324) — итальянский купец и путешественник, представивший историю своего странствия по Азии в знаменитой «Книге о разнообразии мира». Несмотря на сомнения в достоверности фактов, изложенных в этой книге, высказываемые с момента ее появления до нынешнего времени, она служит ценным источником по географии, этнографии, истории Армении, Ирана, Китая, Монголии, Индии, Индонезии и других стран в Средние века. Эта книга оказала значительное влияние на мореплавателей, картографов, писателей XIV—XVI вв. Книга уникальная и странная, во многом неточная и фантастиче-

⁴ Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. — М.: Ладомир, 1994. С. 146.

ская, с преувеличениями и странными умолчаниями, но и потрясающими зарисовками, которые внимательному читателю, знакомому как с этнографией, так и психологией, дают достаточно много интереснейшего материала о *неведомых* далеких народах, их характере и социально-психологической основе бытования.

Первые попытки сделать народы предметом психологических наблюдений были предприняты в XVIII в. Так, французские просветители ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами.

Шарль-Луи де Секонда, барон Ля Брэд и де Монтескье (1689–1755) — французский писатель, правовед и философ, автор романа «Персидские письма», статей для «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», труда «О духе законов» (1748) и пр., сторонник натуралистического подхода в изучении общества. Вот слова его:

Миром управляет не божественный промысел или фортуна, а действующие в любом обществе объективные общие причины морального и физического порядка, определяющие «дух народа» и соответствующие формы и нормы его государственной и правовой жизни.

Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа. Важно избегать всего, что может изменить общий дух нации; законодатель должен сообразоваться с народным духом, поскольку этот дух не противен принципам правления, так как лучше всего мы делаем то, что делаем свободно и в согласии с нашим природным гением⁵.

Монтескье, пожалуй, наиболее полно выразил общеметодологический подход (своего времени) к сущности этнических различий по духу (психологии). Он, как и многие другие тогда, придерживался принципов географического детерминизма и

⁵ Монтескье Ш. Избранные произведения. — М., 1955. С. 87.

считал, и не без оснований, что дух народа есть результат воздействия климата, почвы и рельефа местности. Причем такое воздействие может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное воздействие характерно для первых этапов развития народа. Опосредованное же воздействие происходит тогда, когда в зависимости от климатических условий у народа складываются особые формы социальных отношений, традиции и обычаи, которые наряду с географическими условиями влияют на его жизнь и историю. Таким образом, географическая среда, по Монтескье, первичная основа духовных черт народа и его социально-политических отношений.

К проблемам национального характера обращались и другие представители французского Просвещения, в частности **Клод Адриан Гельвеций** (1715—1771) — французский литератор и философ-материалист утилитарного направления, идеолог французской буржуазии эпохи Просвещения. В его книге «О человеке» есть раздел «Об изменениях, происшедших в характере народов, и о вызвавших их причинах», где рассматриваются характерные черты народов, причины и факторы их формирования. По Гельвецию, характер — это способ видения и чувствования, это то, что характерно только для одного народа и зависит больше от социально-политической истории, от форм правления. Люди от природы обладают одинаковыми умственными способностями; умственное неравенство — следствие различного воспитания. Вся человеческая жизнь — непрерывное воспитание. Под воспитанием Гельвеций понимал не только влияние педагогов, но и воздействие на ум человека таких внешних факторов, как форма правления, нравы народа, случайные события (к воспитателям людей относятся и испытываемые ими ощущения). Поэтому нет двух людей, которые приобрели бы совершенно одинаковое воспитание. Осуждая деспотическое правление, Гельвеций источником большинства общественных бедствий считал невежество. Изменение форм правления, т.е. изменение социально-политических отношений, влияет на содержание национального характера. А все «несчастья» людей и народов Гельвеций связывал с несовершенством законов и неравномерным распределением богатства.

Если судить по рассказам путешественников, то любовь человека к ближним не так обычна, как это уверяют. Мореплаватель, спасшийся при кораблекрушении и выброшенный на неизвестный берег, не бросается с распростертыми объятиями на шею первому встречному. Наоборот, он старается притаиться в каком-нибудь кустарнике. Отсюда он изучает нравы туземцев и отсюда он выходит дрожа навстречу им.

Но, скажут, когда какой-нибудь европейский корабль пристанет к неизвестному острову, то разве дикари не сбегаются толпой к нему? Несомненно, их поражает его зрелище. Дикарей удивляют новые для них одежда, наши украшения, наше оружие, наши орудия. Это зрелище вызывает их изумление. Но какое желание следует у них за этим первым чувством? Желание присвоить себе предметы их восхищения. Сделавшись менее веселыми и более задумчивыми, они измышляют способы отнять хитростью или силой эти предметы их желания. Для этого они подстерегают благоприятный момент, чтобы обокрасть, ограбить и перерезать европейцев, которые при завоевании ими Мексики и Перу уже ранее дали им образец подобных несправедливостей и жестокостей.

Из этой главы следует вывод, что принципы этики и политики должны, подобно принципам всех прочих наук, покоиться на многочисленных фактах и наблюдениях. Но что следует из производившихся до сих пор наблюдений над нравственностью? Что любовь людей к своим ближним есть результат необходимости помогать друг другу и бесконечного множества потребностей, зависящих от той же физической чувствительности, которую я считаю первоначальным источником наших поступков, наших пороков и наших добродетелей⁶.

Интересной представляются мысли **Д. Юма** (1711–1776) — шотландского философа, представителя эмпиризма и агностицизма, предшественника позитивизма, экономиста и историка, публициста, представленные в эссе «О национальных характерах». Юм выделяет основные факторы, формирующие на-

⁶ Гельвеций К.А. О человеке // Соч: в 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1974. С. 93—94.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru